

Огонь очага, плясавший в просторном зале, едва освещал пространство, позволяя Гарри различать лишь силуэты предметов. Он стоял перед статуей, возвышавшейся в центре зала, и неловко пробормотал:

— Э-э-э... Я не подумал об этом.

Гестия, стоящая рядом, тихо рассмеялась и взмахнула рукой. Огненное кольцо, вспыхнувшее вокруг них, осветило все вокруг ярким светом.

— О боже, — выдохнула она, прикрывая рот ладонью. — Что? Что это?

Гарри, ошеломленный, повернулся к статуе.

— Здравствуйте, господин статуя! Это Гестия — она пришла через камин, разве это не здорово?

Гестия снова тихонько засмеялась.

— Гарри, теперь я знаю, почему этот храм так долго пустовал. Это храм Гелиоса, первого бога Солнца. Он угас давным-давно.

— Угас? — переспросил Гарри.

— Это значит, что люди перестали верить в него. Если в бога не верит достаточно людей, он просто... исчезает, — объяснила Гестия. — Но часть его силы, видимо, всё ещё осталась в этом храме, чтобы ты мог ощущать те чувства, о которых говорил.

— О, — сказал Гарри, снова обращаясь к статуе. — Здравствуйте, мистер Гелиос. Надеюсь, вы не обиделись, что я назвал вас "мистер Статуя".

Гестия рассмеялась.

— Думаю, если бы он был против, ты бы сюда не попал, Гарри.

Мальчик кивнул, а потом его глаза расширились от понимания.

— Господин Гелиос, ты забрал половину моего каравая, потому что ты "блеклый"?

Статуя молчала, но Гестия странно посмотрела на Гарри.

— Он забрал половину твоей буханки?

Гарри кивнул.

— Ага. Я только что вернулся с ней и положил её на этот стол, пока разжигал факел у костра, чтобы разжечь камин. А когда вернулся, половины хлеба уже не было.

Гестия снова рассмеялась.

— Этот стол, Гарри, называется "алтарь". На нем люди оставляли подношения богу.

Гарри улыбнулся статуе.

— Спасибо ещё раз, что оставили мне половину хлеба, господин Гелиос.

Огонь, брошенный Гестией, медленно угасал, погружая зал в непроглядную тьму.

— Пойдём, Гарри, — сказала она. — Давай принесем тебе поесть.

Гарри широко улыбнулся ей, взял её за руку и потянул за собой к выходу. Удивленная, Гестия позволила ему вести себя, тихонько смеясь.

— Ты знаешь, почему здесь нет туалета? И почему в храме так темно? — спросил Гарри, пока они шли.

Гестия улыбнулась.

— Здесь нет туалета по той же причине, по которой нет мусорных баков — богам они не нужны. Я наколдую тебе один. Что касается темноты, то Гелиос был изначальным богом-титаном солнца. После заката должно быть совсем темно. Я также наколдую тебе несколько светильников.

— Ух ты, круто! Спасибо, Гестия! — воскликнул Гарри, широко улыбаясь, и устроился на диване.

Гестия взмахнула рукой. Вдоль стен появились мангалы, заливая здание огненным светом. Рядом с ними в стене появилась новая дверь.

— Это так здорово! — сказал Гарри, любуясь новыми светильниками.

— Как давно ты не ел, Гарри? — спросила Гестия мягко. — Судя по тому, что ты сказал, похоже, ты давно не ел.

Гарри пожал плечами, внезапно почувствовав себя неловко.

— Несколько дней или около того, — пробормотал он, надеясь, что Гестия его не услышала.

К несчастью для него, она была богиней, поэтому прекрасно его слышала.

Протянув руки, юная богиня мгновенно оказалась с миской супа и ложкой в руках.

— Держи, Гарри.

Одарив её трепетной улыбкой, он принял миску.

— Спасибо, Гестия.

Он попробовал суп.

— Лучший суп на свете! — заявил он и принялся за еду.

— Спасибо, Гарри, — приняла она похвалу. Обычно она откладывала похвалу, но сейчас Гарри и ухом не повел бы. — А вкус острый, или во рту жжет?

Гарри, отломивший кусок хлеба и запивший им часть супа, покачал головой, продолжая есть.

— Нет, очень вкусно, — пробормотал он, проглотив еду.

— Пожалуйста, прежде чем говорить, закончите жевать и глотать, — назидательно сказала Гестия.

Гарри сглотнул.

— Прости, Гестия. Но это так вкусно! Это то, что едят боги?

Молодая богиня ободряюще улыбнулась ему.

— Всё в порядке, Гарри. Пожалуйста, запомни на будущее. Что касается еды, то пища богов состоит из амброзии и нектара. Амброзию можно превратить в любую пищу, а нектар — это напиток, который по вкусу напоминает любимую еду. Смертные не могут есть амброзию или пить нектар — при этом они вспыхивают.

Гарри, вспомнив её предупреждение, проглотил ещё один кусок супа и хлеба.

— Это очень плохо, — сказал он. — А амброзия вкусная?

Гестия посмотрела на суп.

— А суп вкусный? А хлеб?

Юноша моргнул, посмотрел на суп, потом на хлеб, потом на неё.

— Но... Мне казалось, ты только что сказала, что смертные от него умирают?

Маленькая богиня ободряюще улыбнулась ему.

— Есть и третья категория, Гарри. Полубоги. Дети бога и смертной. Они могут есть амброзию и пить нектар, но в небольших количествах. Их исцеляет употребление божественной пищи, но опять же, только в небольших количествах. Поскольку вы не умерли, съев хлеб, я предположила, что вы полубог, но чтобы убедиться в этом, скажу, что в супе содержится очень ограниченное количество амброзии — достаточно, чтобы, будь вы полноценным смертным, он был бы невероятно острым, а рот горел бы огнем, но не настолько, чтобы убить вас. Раз ты этого не чувствуешь, значит, ты полубог.

Гарри кивнул, запивая последние капли супа куском хлеба.

— Значит, я больше ничего не могу? — спросил он разочарованно.

Гестия тихонько рассмеялась и указала на миску. По её приказу чаша наполнилась, и на крайнем столике появился высокий стакан, наполненный напитком странного цвета.

— В хлебе и супе содержится совсем немного амброзии, так что можешь взять ещё, Гарри. Но в бокале чистый нектар, так что после этого я наколдую тебе смертную пищу, чтобы подстраховаться.

Гарри кивнул, уже занятый последним хлебом и свежей миской супа. Гестия улыбнулась: ей всегда нравилось, когда люди любили её еду и хорошо ели. Она уже видела, как амброзия начинает действовать на полуголодного, недоедающего мальчика. Он уже не выглядел таким усталым и изможденным, как раньше, когда она выходила из костра, и после хорошего ночного отдыха он вполне сможет оправиться от долгосрочных последствий недоедания. Тогда она сможет давать ему и более сытную пищу — его тело будет способно выдержать это. Она молча наблюдала за тем, как Гарри ест, не торопясь прикончить вторую миску. Он допил высокий бокал нектара и удивлённо посмотрел на него, когда закончил.

— На вкус он совсем как твой суп!

Улыбка Гестии стала немного хрупкой.

— Он приобретает вкус той еды, которая тебе больше всего нравится, — напомнила она ему.

Он лишь кивнул, поднялся и бросил: "Сейчас вернусь!", — а сам помчался к новой двери, ведущей в туалет, которую она недавно установила. Гестия сдержала смех. Амброзия и нектар, похоже, действительно оживили его организм. Встав, она направилась на кухню и принялась колдовать над контейнерами с едой, готовясь разогреть ее для Гарри. Пока она работала, Гестия глубоко вздохнула. Его любимая еда — простой суп? Чем же его кормили эти люди?

Гарри быстро вернулся и застал ее за работой на кухне. Прежде чем он успел что-либо сказать, Гестия повернулась к нему.

— Я приготовила для тебя несколько блюд, Гарри. Тебе нужно только разогреть их.

Гарри широко улыбнулся ей.

— Спасибо, Гестия. Ты самая лучшая богиня на свете! – заявил он, подавляя зевок.

— Нет, на самом деле нет, – отступила она, ее скромному уму было не по себе от такой похвалы. — Похоже, ты устал. Возможно, тебе стоит принять ванну и немного отдохнуть.

Гарри на мгновение задумался, а затем кивнул.

— Да, это неплохая идея.

Ему вдруг стало не по себе.

— Эмм... у вас случайно нет мыла? Я могу искупаться в горячем источнике на заднем дворе, но мне нужно что-то, чем можно постирать одежду.

Она посмотрела на его одежду, заметив, что она была слишком велика для него, даже когда была новой, и как сильно она поношена.

— Думаю, у меня есть идея получше, – сказала юная богиня. – Дай мне несколько минут.

Она подошла к очагу и исчезла в огне.

— Это так здорово! - сказал Гарри. — Интересно, сможет ли она научить меня так делать?

Он сел на диван и уставился на огонь, гадая, сколько времени понадобится Гестии, чтобы вернуться, куда бы она ни отправилась. Прошло не более пяти минут, прежде чем она вернулась с небольшой стопкой одежды, на которой лежала пара сандалий.

— Я не Афродита, поэтому мне сложно создать больше, чем необходимый минимум одежды, поэтому я спрыгнула и взяла несколько вещей. Думаю, это тебе подойдет, - сказала она, передавая стопку. — А поскольку они с Олимпа, то ты точно впишешься.

<http://tl.rulate.ru/book/101031/3465826>